

СЛАВА СЕВАСТОПОЛЮ

Сегодня

в Севастопольском русском драматическом театре имени А. В. Луначарского состоится юбилейный вечер, посвященный 50-летию со дня рождения и 30-летию сценической деятельности заслуженного артиста УССР Н. Н. Маруфова.

Он дебютировал в Севастополе ролью генерала Лагутина в спектакле «Красная нить» Вадима Собко, где прошли словно в кадрах кинохроники последние горячие дни бесконечной, тяжелой войны. Это было похоже на возвращение в его, Николая Николаевича Маруфова, юность.

В зале музея театра в витрине, рассказывающей об актерах-воинах, рядом с фронтовой фотографией Маруфова лежит небольшая белая трубочка — письмо командования, адресованное матери его, с благодарностью за сына, отважного воина.

Много раз потом его фронтовая биография оживала в сценических судьбах его героев. И отчасти поэтому характеры его героев в различных спектаклях, в которых он играл на севастопольской сцене, были психологически глубокими и яркими.

Среди созданных им образов военного времени есть два, которые были особенно близки ему, их отличали в его исполнении особая жизненная достоверность и глубина. Это убежденный антифашист Ян в пьесе «Дом мамаш Францишки» польского драматурга Т. Галуя. Н. Маруфов не поднимал его на пьедестал героя, борьба с фашизмом для него была естественной, активной человеческой потребностью защищать людей от зла, которое приобрело чудовищные размеры. И столь же естественной была борьба с предательством, равнодушием, породившими фашизм.

Для художника незаметно откладывается в памяти все, наблюдаемое в жизни, а затем проявляется в ролях, — говорит Н. Н. Маруфов.

Все, что пережил его Ян в Освенциме, видел танкист Маруфов, в числе первых освобожденный концлагери Польши, Чехословакии. И оттуда он перебрисил мост в сегодняшний день. Это особенно заметно в

пьесе «Не беспокойся, мама» Н. Думбадзе, где Маруфов выступает в роли своего ровесника дяди Вано, такого же, как Ян, патриота, прошедшего войну, не признающего спокойной, равнодушной жизни, предавшего и молодому поколению неуспокоенность, жаж-

вождали работу артиста над образом Григория Распутина в «Заговоре императрицы» А. Толстого.

Историческая личность временщика, анекдотичная и страшная своей нелепой закономерностью и цинизмом даже для эпохи Николая II, была рас-

ным басом, под граммофон разыгрывая фарс, начинает «привить Россию», раскрывается вся глубина падения, в которую вовлекло Россию царское самодержавие.

С характерной остротой и яркостью созданы Н. Маруфовым образы Ивана Коломийцева («Последние» М. Горького), одного из представителей возрождающегося класса полицейских царской России, князя Меншикова («Горсть земли» Ю. Бобошко и В. Данилевича), бездарного полководца, оставившего трагическую память в событиях первой обороны Севастополя. В исполнении Н. Маруфова — это импозантный, фатоватый старик, пустой и равнодушный к судьбе России, ко всему, кроме своей карьеры.

Тридцать лет заслуженный артист УССР Н. Н. Маруфов выходит на сцену театра, утверждая в сценических образах добро, человечность, героизм, предостерегая людей от ошибок, несправедливости, зла. Лучшие его работы отмечены дипломами и премиями. К боевым наградам артиста прибавились в мирное время награды за труд. Сценическая био-

БОЛЬШАЯ
ЛЮБОВЬ

ду утверждения справедливости.

Продолжением ряда цельных многогранных характеров, созданных артистом, был образ академика Дронова в спектакле «Все остается людям» С. Алешина, получившем диплом первой степени на республиканском смотре. Его Дронов был человеком высокого духа, интеллекта, внутренней красоты, силы воли, творческой одержимости, безграничной любви и внимания к людям.

Классическая драматургия дала возможность артисту раскрыть разнообразие его творческой индивидуальности. Именно в этих, ярко театральных ролях отнюдь не положительных героев, где прозвучала тема личности одиозной в обществе, далекой от прогрессивных устремлений, может быть, более всего проявился его сценический темперамент, обаяние таланта.

Трижды в своей творческой жизни в постановках различных режиссеров обращался артист к образу короля Леонта в «Зимней сказке» Шекспира, которая уже несколько лет идет в театре им. А. В. Луначарского. Здесь артист исследует и обвиняет пичность и условия, при которых неограниченная власть порождает зло. Красивое, с тяжелым взглядом лицо, где ощущима властная, необузданная сила, пластичная, тяжелая походка. Ленивый покой огромного хищника, ждущего развлечения. И затем взрыв слепой ярости, ломающий судьбы людей.

Непрерывные поиски сопро-

крыта артистом беспощадно и точно, с внутренней беззлостью и остротой. Вначале это — огромная, смиренная фигура во дворце, с хитро по-

блескивающими из-за бровей глазками. А потом, когда этот лохматый расстрига, не лишенный мужицкой смекалки, купеческого цинизма и откровенной издевки над всем «сиятельным», с хохотом, в одном белье, босой и грязный, зыч-

графия артиста продолжается. Л. ВАСИЛЬЕВА. заведующая литчастью театра имени А. В. Луначарского.

НА СНИМКЕ: Н. Н. Маруфов в роли князя Меншикова.

Фото М. Покило.